

Е. ЗОРС

Когда весна во сне малыт,
Продивный за стенкой плачет,
А злая девочка в углу
Нищей печатью не отмечена,
Нищей печалью не замечена,
Стоит одна с утра до вечера
И - ни гу-гу.

Зачем тебе такая правда?
Подумал, что будет завтра,
А нищие пляшет идлот,
А злая девочка на облаке
Грызет оранжевые яблоки
И до земли не достает.

/1977/

Оленье поле, вересковый путь,
С больших деревьев облетают птицы,
Трона, с которой некуда свернуть
И речка, на которой не напиться -
Все остается, только не забудь;
Веселка в парке, девушка в беседке,
Над головой сомкнутые ветки,
Старинный клен качается чуть-чуть.
Оленье поле. Вересковый путь.

/1977/

Памяти В.М.Гаршина

Девятнадцатый миг или век этажи витражи
Пробивается крик из-под век не держи не держи
Окруженный ступенями в легком парении миг
Ослепленный прозрением в ангельском пении в крик
Облетающий в воздухе тающий красный цветок
Пустота возле самого рта еще словно платок
Не держи не держи лепестков не отнять от лица
этажи витражи без конца без конца без конца
В бесконечном полете движение вечное вверх
На мерцающей ноте повис девятнадцатый век
Девятнадцатый миг, замерзающий вечный поток.
Облетающий крик, отцветающий красный цветок.

/1977/

История про шофера Воскобойникова

Едет как-то шофер Воскобойников по дороге на своем грузовике. Вдруг видит - человек стоит, голосует. Воскобойников взял его в кабину. Это оказался поэт Иванов. Потом он подобрал еще двоих. Тоже посадил в кабину. Это были тоже поэты - Петров и Николаев.

А затем еще пятерых,
Среди них - знаменитый Старик,
Поэтесса Татьяна Солоха
И сатирик Аркадий Влом.
В кабине поэты вели себя плохо,
Они создавали ужасный шум -

вертелись, пикались, высовывались в окно и что-то выкрикивали, норовили дернуть за руль и ручку переключения скоростей. Потом еще Иванов вытащил откуда-то чью-то белую майку и стал махать ей,

как флагом.

И тут Воскобойников понял, что это
И называется: Труд Поэта,
Что именно так создается стихи,
Столь любимые советскими людьми.